

УДК 324

DOI 10.24147/2312-1300.2025.12(1).125-132

Н. А. Шавеко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ И ИХ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Рассматривается та критика, которая высказывается в современной литературе в отношении института политических выборов. Демонстрируется, что выборы далеко не всегда могут пониматься как выражение воли, мнения или интересов народа, зачастую не способствуют эффективному и легитимному правлению, а также отбору достаточно добросовестных правителей. Рассматриваются три основных альтернативы выборам: меритократия, эпистократия и жеребьёвка. Делается общий вывод, что альтернативы выборам имеют свои собственные недостатки, но вполне могут использоваться как дополнение к институту выборов, а при грамотном использовании даже заменить выборы.

Ключевые слова: демократия; выборы; жеребьёвка; меритократия; эпистократия.

Введение

Сегодня многие демократические теории констатируют тот факт, что теория и практика демократии пребывают в состоянии кризиса. Поскольку всеобщие свободные выборы «представителей народа» являются одним из общепризнанных институтов и признаков демократии, постольку ощущение кризиса распространилось и на них. Отсюда возникает потребность теоретического переосмысления нормативного значения политических выборов. Настоящая статья посвящена рассмотрению типичных недостатков института политических выборов, а также тех альтернатив, которые предлагаются в литературе взамен выборов и которые, как предполагается, лишены этих недостатков.

Кризис нормативной значимости политических выборов

В первую очередь необходимо прояснить, в чём состоят признаки кризиса выборов.

Эти признаки, в частности, суммируются современными американскими исследователями К. Ахеном и Л. Бартелсом в работе «Демократия для реалистов» (2016) [1]. Они выделяют два распространённых взгляда на демократию. Согласно первому, демократия – это прямое или опосредованное правление в интересах народа и согласно предпочтениям народа («народная теория демократии»). Согласно второму, демократия –

это всего лишь механизм отбора правящей элиты народом, который не обязательно воплощает народные чаяния («либеральная теория демократии»). Если понимать демократию в первом смысле, то адекватным будет «перспективный» принцип голосования (т. е. исходя из предлагаемых партиями/кандидатами программ на будущее), а если во втором – то «ретроспективный» (т. е. исходя из действий находящихся у власти партий/правителей в период осуществления ими власти). На основании данных множества эмпирических исследований, проведённых в XX в., авторы вышеуказанной монографии показывают, что оба взгляда на демократию не состоятельны, поскольку не реализуемы на практике. В первую очередь это связано с незаинтересованностью и неинформированностью самих избирателей, которые либо вообще не имеют осмысленных, чётких и стабильных предпочтений по политическим вопросам, либо голосуют в противоречии с ними, а также либо вообще не имеют адекватных представлений о пределах возможностей (сфере ответственности) конкретных должностных лиц и государственных органов, а также об устройстве политической системы, либо голосуют в противоречии с реальными достижениями и ошибками правителей. Но даже высоко информированные и политически активные граждане, добавляя

К. Ахен и Л. Бартелс, зачастую лишь рационализируют позицию социальных групп, с которыми себя идентифицируют.

К тем же выводам приходит американский философ Дж. Бреннан в книге «Против демократии» (2016), который также суммирует множество эмпирических исследований и показывает, что большинство избирателей вообще ничего не понимают в политике и крайне дезинформированы, но даже если они и обладают информацией, то интерпретируют её в пользу позиции своей социальной группы или партии [2, с. 23–53].

Если К. Ахен, Л. Бартелс и Дж. Бреннан пытаются доказать, что выборы не обеспечивают политику, соответствующую мнению/воле/интересам народа, а также ответственную перед народом, то бельгийский учёный Д. ван Рейбрук в своей книге «Против выборов» (2013) [3] расставляет акценты иначе, доказывая тот факт, что выборы не обеспечивают ни эффективности, ни легитимности правления. Данный автор обращает внимание, во-первых, на то, что в связи с политической пассивностью граждан, вызванной недоверием к правящим элитам, выборы перестали выполнять легитимирующую функцию. Во-вторых, он подчёркивает, что выборы снижают и эффективность управления, так как политики находятся в перманентной «предвыборной лихорадке» и зависимости от рыночных интересов СМИ.

Таким образом, в современной научной литературе высказываются сомнения в том, что избранные народом правители пользуются доверием народа, нацелены на воплощение воли и интересов народа, контролируются народом, а также в целом достаточно эффективны.

Вместе с тем по-прежнему существует множество авторов, которые полагают, что политические выборы являются главным и весьма эффективным демократическим институтом. Один из таких авторов – польско-американский политолог А. Пшеворский – предложил так называемую минималистскую концепцию демократии. Минималистским он называет определение демократии как формы правления, при которой правители избираются народом в условиях политического плюрализма. По мнению рассматриваемого автора, такая демократия желательна уже

потому, что она позволяет решать социальные проблемы, не прибегая к насилию [4]. Однако, как представляется, А. Пшеворский так и не привёл убедительных аргументов в пользу того, что политические выборы позволяют избежать насилия. Причём в некоторых работах он сам признаёт некоторые трудности такой аргументации [5, с. 60–61]. В более поздних работах А. Пшеворский также добавляет, что выборы правителей позволяют минимизировать «коллективное недовольство», или «количество недовольных граждан» [6]. Вместе с тем исследования показывают, например, что американские законодатели принимают решения, соответствующие общественному мнению, лишь примерно в половине случаев, т. е. эти решения совпадают с волей народа с такой же частотой, как если бы они принимались простым подбрасыванием монеты [7, с. 53–57]. Поэтому и этот аргумент А. Пшеворского представляется неубедительным.

Три альтернативы политическим выборам

Итак, роль института выборов явно следует переосмыслить. И здесь целесообразно рассмотреть решение, предлагаемое последовательным электоральным скептиком Д. ван Рейбруком. Данный автор опирается на работу французского учёного Б. Манена «Принципы представительного правления» (1995), где показано, что современные политические системы, основанные на выборах представителей, изначально задумывались как средство противодействия демократии, в то время как подлинно демократическим институтом с Древних Афин и вплоть до Нового Времени считалась жеребьёвка [8, с. 9–15]. Именно жеребьёвку Д. ван Рейбрук считает достойной заменой выборам. Учёный показывает, что на протяжении веков механизмы жеребьёвки способствовали стабильности государств и преодолению внутриполитических конфликтов. По мнению Д. ван Рейбрука, случайным образом отобранные представители гораздо ближе к народу (устраняются преимущества богачей при проведении избирательных кампаний), а кроме того, имеют возможность сосредоточиться на решении насущных социальных проблем (а не на предвыборных кампаниях). В результате выиграют и легитимность, и

эффективность. Однако для этого требуется ряд условий. В частности, жеребьёвка должна быть репрезентативной, а также дополняться свободной делиберацией, периодической ротацией, сочетаться с самоотбором тех, кто желает участвовать в политике, и мерами по формированию у отобранных лиц надлежащей мотивации. Безусловно, все эти требования могут противоречить друг другу [3, с. 60, 75]. Однако Д. ван Рейбрук полагает, что «золотая середина» может быть найдена, и в качестве примера таковой приводит модель множественной жеребьёвки Т. Бури-сиуса, суть которой сводится к созданию по принципу жребия шести взаимосвязанных государственных органов, различающихся по численности, процедурам формирования, срокам полномочий, периодичности ротации и размерам вознаграждений их членов [9]. Таким образом, Д. ван Рейбрук убедительно доказывает, что выборы – далеко не единственная и не лучшая процедура наделения властью. Отметим, что Д. ван Рейбрук позиционирует жеребьёвку как исконно демократический институт, но в действительности этот институт антидемократичен, так как предполагает занятие должностей без санкции народного волеизъявления и отсутствие подотчётности перед народом.

Другой альтернативой выборов в научной литературе называется политическая меритократия, т. е. система отбора политических лидеров исходя из их достоинств (профессиональных и нравственных качеств), а не мнения/воли избирателей. Активным защитником политической меритократии является, например, Д. А. Белл. Он указывает, что практика свободных, честных и конкурентных выборов имеет относительно короткую историю и пока не продемонстрировала решающих преимуществ перед отбором должностных лиц с помощью экзаменов (которая существует более тринадцати веков в Китае) [10, с. 16]. Правильно выстроенная политическая меритократия, по его мнению, подобно западным демократиям может похвастаться отсутствием голода и войн, а также экономическим ростом (Китай, Сингапур и др.) [10, с. 18], а кроме того, решить типичные проблемы, свойственные демократическим выборам (тиранию большинства, тиранию меньшинства, тиранию избирателей над

иностранцами и будущими поколениями, а также тиранию конфликтогенного индивидуализма). Например, в Сингапуре существует система вербовки и продвижения будущих правителей, направленная на то, чтобы выявлять таланты ещё в раннем возрасте (тестирования не только на знания, но и на честность, целеустремлённость, лидерские и эмоциональные качества), способствовать их развитию (правительственные стипендии на обучение в престижных зарубежных университетах) и заставлять лучших из них служить на благо общества (обязанность вернуться в Сингапур после обучения, жёсткий конкурсный отбор на государственную службу) [10, с. 33]. Более критично Д. А. Белл относится к экзаменационной системе современного Китая. Однако на её примере он представляет ценные размышления о том, какими именно качествами должны обладать политические лидеры. Основная мысль учёного состоит в том, что перечень таких качеств зависит от многих факторов, но в любом случае необходимо принимать во внимание как интеллектуальные способности, так и социальные навыки, а также моральные достоинства, причём по каждому из критериев показатели должны быть выше средних [10, с. 108].

Наконец, третий часто предлагаемый в литературе способ преодолеть недостатки политических выборов – это не отмена данного института в целом, а лишь сокращение числа лиц, обладающих избирательным правом. Активным сторонником данной идеи является, например, Дж. Бреннан, который выступает с позиции так называемой эпистократии. Учёный постулирует право каждого на компетентное (информированное, рациональное, способное, добросовестное и справедливое) правительство, из которого выводит соответствующие требования к избирающему такое правительство электорату. По его мнению, попытки различных учёных доказать, что компетентность электората во все не требуется для принятия правильных решений (например, благодаря так называемому «чуду агрегации» [11]), не привели к успеху. Если же мы хотим повысить компетентность электората, то либо избирательные права должны быть поставлены в зависимость от сдачи лицом специального ква-

лификационного теста, либо всеобщее избирательное право должно сочетаться с учреждением обладающего правом вето на решения избирателей «эпистократическим» советом (или множеством таких советов). Дж. Бреннан признаёт, что эпистократия не обязательно лучше демократии, однако в целом есть основания для того, чтобы начать эксперименты по замене демократии эпистократией. С идеей эпистократии выступает также Б. Каплан, который пишет: «Тест на компетентность избирателей должен вызывать не больше возражений, чем тест на вождение. И плохое вождение, и плохое голосование опасны не только для индивида, который их практикует, но и для невинных посторонних людей» [12, с. 271].

Конечно, инициатива по введению «теста на компетентность» для избирателей спорна. Д. А. Белл, в частности, помимо других сложностей, указывает на то, что если мы наделим избирательными правами только грамотных, то политики будут ориентироваться на нужды только этого социального слоя, не обращая внимания на нужды неграмотных [10, с. 156]. Типичным также является тезис, что предоставление избирательных прав только грамотным приведёт к тому, что мы потеряем видение общественных процессов необразованной частью населения, притом что у образованной части населения могут оказаться свои специфические предрасудки [13, с. 206–222]. Впрочем, те же самые недостатки могут быть свойственны и политической меритократии, которую отстаивает Д. А. Белл.

Обсуждение

Попробуем теперь сопоставить все три вышеназванные альтернативы всеобщим выборам: жеребьёвку, меритократию и эпистократию. Идея политической меритократии выигрывает по сравнению с идеей жеребьёвки в том, что обеспечивает более квалифицированное управление. На повышение качества управления направлено и предложение об ограничении избирательных прав (эпистократия). Конечно, отобранные путём жребия правители также способны приобрести со временем высокую квалификацию и опыт. Однако результат их правления всё равно не приблизится к тому, который могут обеспечить те, кто специально отбирался в соот-

ветствии с требованиями компетентности. Впрочем, эту проблему можно решить, если право на участие в жеребьёвке будут иметь только удовлетворяющие высоким профессиональным и нравственным требованиям лица. Однако в этом случае она лишится своего главного козыря – легитимности. Действительно, если правители в коллективный орган отобраны таким образом, что представляют основные слои населения, то данный коллективный орган, можно ожидать, будет пользоваться поддержкой населения; этой поддержки может не хватать как при меритократии [10, с. 9], так и эпистократии [2, с. 218]. Поэтому, стремясь повысить компетентность отобранных по жребию правителей, мы делаем власть менее легитимной. В свою очередь, меритократическая или эпистократическая модели управления могут стать более легитимными, если вынести вопрос об их введении на референдум, не ущемлять свободу слова, создать специальные механизмы выявления интересов различных социальных групп, расширить возможности для получения образования, требуемого для получения пассивного и активного избирательного права, а также совместить требования к профессиональным и нравственным качествам кандидатов на должности с требованиями репрезентативности (основных социальных слоёв, заинтересованных групп, органов и организаций и т. п.).

Модели жеребьёвки, политической меритократии и ограничения избирательных прав не свободны от критики. Однако вряд ли будет обоснованным отвергать их полностью. Следует признать, что они представляют собой серьёзную конкуренцию демократии и всеобщим выборам в частности. Могут сказать, что данные способы отбора правителей уязвимы для коррупционного вмешательства. Но разве схожие проблемы не свойственны всеобщим выборам? Как отмечается в научной литературе, «величайший политический парадокс нашего времени заключается в следующем: выборов больше, чем когда-либо прежде, и всё же мир становится менее демократичным» [14, с. 1]. Следует признать, что правящие элиты научились относительно легко манипулировать выборами. В результате выборы стали не только признаком демократии, но и хорошим

способом завуалировать признаки авторитаризма [14, с. 207]. Уже сам по себе данный факт является показателем необходимости структурных изменений, а не только паллиативного вмешательства в существующие институты. Жеребьёвка, меритократия и эпистократия – это как раз варианты структурных изменений. Жеребьёвка и политическая меритократия, помимо прочего, позволяют полностью нивелировать легальную роль денег в политике и тем самым решить острую проблему перерастания экономического неравенства в политическое.

Выводы

В заключение хотелось бы высказать следующие две мысли о дальнейшем статусе политических выборов.

Во-первых, необходимо перестать считать всеобщие выборы, пусть даже честные и справедливые, непременным атрибутом хорошего правления. Более того, не следует считать всеобщие выборы и непременным атрибутом демократии как «правления народа». Ведь если в отношениях принципала и его агентов последние регулярно действуют в противоречии с интересами первого, и при этом принципал не имеет возможность прекратить агентские отношения, то вряд ли можно говорить о том, что принципал «правит» своей жизнью. В конце концов политические выборы напоминают скорее отношения покупателя и продавца, чем принципала и агента. Причём эти отношения обладают рядом важных особенностей: 1) на политическом рынке покупатель обязан заключить договор с одним из продавцов, так как нет опции отказаться от государственной власти как таковой; 2) продавцы предлагают не отдельные товары, а огромные совокупности товаров/«пакеты услуг» (политические программы, личностные качества и т. п.), в рамках которых то, что избиратель одобряет, может сочетаться с тем, что избиратель считает недопустимым; 3) после того как покупатель выберет того продавца, который предлагает наиболее приемлемую совокупность товаров (голосование), продавец в принципе может передать покупателю совершенно другую совокупность товаров (правило свободного мандата). Одновременно ни один продавец не заинтересован в том, чтобы менять указанную систему (а потому

избранные народом «представители» в некотором смысле могут рассматриваться не как представители народа, а как представители той самой политической системы, которую они, казалось, должны контролировать). С учётом изложенного, достаточно сложно говорить, что продавец каким-то образом представляет (или хотя бы отражает) интересы своих покупателей. Не следует забывать и то, что политическим выборам свойственны все те негативные явления, которые мы наблюдаем на реальном рынке. Вместе с тем так называемый представительный орган и есть тот самый субъект, который должен регулировать несовершенства рынка. Отсюда возникает обоснованный вопрос: «Как данный орган сможет бороться с несовершенствами своего собственного формирования, и не окажется ли он судьёй в своём деле?» Таким образом, нормативная ценность политических выборов весьма сомнительна. Между тем, как отмечается исследователями, сегодня «слова “демократия”, “демократический строй”, “демократическое устройство” используются практически всеми официальными властями для характеристики политического режима своей страны, если в ней предусмотрены и проводятся выборы» [15, с. 98]. Такая политическая риторика позволяет выбранным политикам оправдывать любой свой произвол мнимой санкцией со стороны народа. Но эта риторика была бы невозможна, если бы ценность выборов не увеличивалась.

Во-вторых, поскольку каждый из перечисленных способов формирования правящей элиты имеет свои достоинства и недостатки, постольку их приемлемость всегда относительна. Важны, например, полномочия, цели и задачи органа, который мы формируем. Так, Ф. фон Хайек предлагал различать как минимум два представительных органа: законодательное собрание и правительственное собрание. Первый, по замыслу автора, должен заниматься установлением общих правил, а второй – административными делами и распределением привилегий и благ. Применительно к законодательному собранию учёный фактически допускал смешение выборного и меритократического принципов и замечал, что даже простая жеребьёвка даст лучший результат, чем современные выборы

[16, с. 345–362]. Таким образом, Ф. фон Хайек исходит из того, что процедура формирования госорганов должна зависеть от сферы их компетенции, и с этой мыслью стоит согласиться. Важно учитывать мнение избирателей, но важно также и обеспечить эффективность государственного механизма, которая нередко достигается изоляцией от давле-

ния со стороны народа и партий [17]. В контексте рассмотренной нами в данной статье проблемы это означает, что формируемые на основе жеребьевки и политической меритократии органы власти могут рассматриваться не как альтернативы, а как дополнения к выборным органам, исправляющие недостатки последних [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Achen Ch. H., Bartels L. M.* Democracy for realists: why elections do not produce responsive government. – Princeton : Princeton University Press, 2016. – 390 p.
2. *Brennan J.* Against democracy. – Princeton : Princeton University Press, 2016. – 304 p.
3. *Рейбрук Д. ван.* Против выборов. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. – 200 с.
4. *Przeworski A.* Minimalist Conception of Democracy: A Defense // *Democracy's Value* / ed. by I. Shapiro, C. Hacker-Cordon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 12–17.
5. *Пищеворский А.* Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М. : РОССПЭН, 2000. – 320 с.
6. *Przeworski A.* Why bother with elections? – Cambridge (UK) ; Medford (MA, USA) : John Wiley & Sons, 2018. – 160 p.
7. *Matsusaka J. G.* Let the People Rule: how direct democracy can meet the populist challenge. – Princeton : Princeton University Press, 2020. – 298 p.
8. *Манен Б.* Принципы представительного правления. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2008. – 323 с.
9. *Bouricius T.* Democracy through Multi-Body Sortition: Athenian Lessons for the Modern Day // *Journal of Public Deliberation*. – 2013. – № 9 (1). – P. 1–19.
10. *Bell D. A.* The China model: political meritocracy and the limits of democracy. – Princeton : Princeton University Press, 2015. – 360 p.
11. *Surowiecki J.* The Wisdom of Crowds. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2005. – 336 p.
12. *Каплан Б.* Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику. – М. : ИРИСЭН : Мысль, 2012. – 368 с.
13. *Estlund D.* Democratic Authority. A Philosophical Framework. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 312 p.
14. *Cheeseman N., Klaas B.* How to Rig an Election. – New Haven : Yale University Press, 2018. – 304 p.
15. *Руденко В. Н.* Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 97–125.
16. *Хайек Ф. фон.* Право, законодательство и свобода. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 642 с.
17. *Schmitter Ph.* Dangers and Dilemmas of Democracy // *Journal of Democracy*. – 2008. – № 5. – P. 57–74.
18. *Руденко В. Н.* Гражданские большие жюри как форма общественного контроля // *Дискурс-Пи*. – 2017. – № 2. – С. 22–29.

Сведения об авторе

Шавеко Николай Александрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Институт философии и права УрО РАН (Ижевск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 426004, Россия, Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: shavekonikolai@gmail.com

РИНЦ SPIN-код: 3004-0891

ORCID: 0000-0002-5481-7425

WoS ResearcherID: K-4637-2018

Информация о статье

Дата поступления – 5 января 2024 г.

Дата принятия в печать – 14 января 2025 г.

Для цитирования

Шавеко Н. А. Политические выборы и их альтернативы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2025. Т. 12, № 1 (45). С. 125–132. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(1).125-132.

ELECTIONS AND THEIR ALTERNATIVES

The article examines the criticism that is expressed in contemporary academic literature regarding the institution of political elections. With reference to the works of van Reybrouck, Achen and Bartels, it is demonstrated that elections cannot always be considered as an expression of the will, opinion or interests of the people, often do not contribute to effective and legitimate government, as well as to the selection of sufficiently conscientious rulers. At the same time, the defense of the political elections, which Adam Przeworski proposes from the standpoint of the minimalist concept of democracy, is considered. The Przeworski's claims are questioned that (1) elections ensure the turnover of the government, (2) the election result itself already demonstrates the existing balance of forces, making violence unnecessary, (3) the settlement of differences through elections entails much less costs and risks for the disputing parties than violent confrontation and (4) in conditions of everyone's equal right to vote, political elections force the government to "react" to the aspirations of the people. Next, the author considers three main alternatives to elections that are proposed in the academic literature, namely such methods of selecting the ruling elite as meritocracy, epistocracy and a lottery. The first method is considered using the example of the views of D.A. Bell, the second – J. Brennan, the third – van Reybrouck. It is concluded that both the effectiveness and legitimacy of lottery and political meritocracy, as well as limited suffrage (epistocracy) as more or less elitist models of government, can be regulated. Moreover, many of the disadvantages that are inherent in these methods of selecting the political elite are also inherent in elections. The general conclusion is that alternatives to elections have their own disadvantages, but they can well be used as an addition to the elections, and if used correctly, even replace elections.

Keywords: democracy; elections; lottery; meritocracy; epistocracy.

REFERENCES

1. Achen Ch.H., Bartels L.M. *Democracy for realists: why elections do not produce responsive government*, Princeton, Princeton University Press, 2016, 390 p.
2. Brennan J. *Against democracy*, Princeton, Princeton University Press, 2016, 304 p.
3. Reybrouck van D. *Protiv vyborov [Against Elections]*, Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013, 200 p. (in Russian).
4. Przeworski A. Minimalist Conception of Democracy: A Defense, in: Shapiro I., Hacker-Cordon C. (eds.). *Democracy's Value*, Cambridge, Cambridge University Press, 1999, pp. 12-17.
5. Przeworski A. *Demokratiya i rynek: Politicheskie i ekonomicheskie reformy v Vostochnoi Evrope i Latinskoj Amerike [Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America]*, Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 320 p. (in Russian).
6. Przeworski A. *Why bother with elections?* Cambridge (UK), Medford (MA, USA), John Wiley & Sons, 2018, 160 p.
7. Matsusaka J.G. *Let the People Rule: how direct democracy can meet the populist challenge*, Princeton, Princeton University Press, 2020, 298 p.
8. Manin B. *Printsipy predstavitel'nogo pravleniya [The Principles of Representative Government]*, St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta Publ., 2008, 323 p. (in Russian).
9. Bouricius T. Democracy through Multi-Body Sortition: Athenian Lessons for the Modern Day. *Journal of Public Deliberation*, 2013, no. 9 (1), pp. 1-19.
10. Bell D.A. *The China model: political meritocracy and the limits of democracy*, Princeton, Princeton University Press, 2015, 360 p.
11. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds*, New York, Knopf Doubleday Publishing Group, 2005, 336 p.
12. Kaplan B. *Mif o ratsional'nom izbiratele. Pochemu demokratii vybirayut plokhuyu politiku [The myth of the rational voter. Why democracies choose bad policies]*, Moscow, IRISSEN Publ., Mysl' Publ., 2012, 368 p. (in Russian).
13. Estlund D. *Democratic Authority. A Philosophical Framework*, Princeton, Princeton University Press, 2008, 312 p.
14. Cheeseman N., Klaas B. *How to Rig an Election*, New Haven, Yale University Press, 2018, 304 p.
15. Rudenko V.N. Formy aleatornoi demokratii: genezis i razvitie [Forms of aleatory democracy: genesis and development]. *Nauchyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk [Antinomies]*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 97-125. (in Russian).
16. Hayek fon F. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda [Law, Legislation and Liberty]*, Moscow, IRISSEN Publ., 2006, 642 p. (in Russian).
17. Schmitter Ph. Dangers and Dilemmas of Democracy. *Journal of Democracy*, 2008, no. 5, pp. 57-74.

18. Rudenko V.N. Grazhdanskie bol'shie zhyuri kak forma obshchestvennogo kontrolya [Civil grand juries as a form of public control]. *Diskurs-Pi [Discourse-Pi]*, 2017, no. 2, pp. 22-29. (in Russian).

About the author

Nikolai A. Shaveko – PhD in Law, Senior Researcher

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia)

Postal address: 4, Lomonosova ul., Izhevsk, 426004, Russia

E-mail: shavekonikolai@gmail.com

RSCI SPIN-code: 3004-0891

ORCID: 0000-0002-5481-7425

WoS ResearcherID: K-4637-2018

Article info

Received – January 5, 2024

Accepted – January 14, 2025

For citations

Shaveko N.A. Elections and Their Alternatives. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2025, vol. 12, no. 1 (45), pp. 125-132. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(1).125-132 (in Russian).